Чернов К. Н., Бакшт Д. А.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И ГЕРМАНСКИЙ РЕЙХ: ВРАГИ ИЛИ ДРУЗЬЯ?

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/73.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. II. С. 209-213. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Пунктом «В» части 2 статьи 161 УК РФ предусмотрено совершение грабежа с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 марта 1966 года под насилием, не опасным для жизни и здоровья следует понимать побои и иные насильственные действия, причинившие потерпевшему физическую боль либо связанные с ограничением его свободы. Важно, чтобы указанные действия не причиняли вреда здоровью потерпевшего и не создавали опасности для его жизни и здоровья. В противном случае содеянное будет рассматриваться как разбой. Одним из способов насильственного грабежа считается приведение потерпевшего в беспомощное состояние путём введения в его организм различных одурманивающих веществ, не представляющих опасности для его жизни и здоровья с целью завладения его имуществом. Свойства и характер действия вещества, примененного при совершении указанного преступления, могут быть установлены с помощью соответствующего специалиста или экспертным путем. Угроза применения такого насилия рассматривается как один из способов совершения этого преступления. Угроза при грабеже - это психическое воздействие на потерпевшего и целью завладения его имуществом. Она должна быть реальной и заключать в себе опасность для потерпевшего подвергнуться физическому насилию в виде побоев, ограничения свободы. Угроза может быть выражена словами, жестами, мимикой, демонстрацией каких либо предметов.

Вопрос о характере насилия, которое намеревался применить виновный к потерпевшему, должен решаться в зависимости от направления умысла виновного и восприятия характера угрозы самим потерпевшим.

Часть 2 статьи 161 УК РФ предусматривает также такой квалифицирующий признак грабежа, как причинение значительного ущерба гражданину. Пленум Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 года №4 указал, что решая вопрос о наличии в действиях виновного признака причинения значительного ущерба собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить как из стоимости, так и других существенных обстоятельств. Ими, в частности, могут быть материальное положение физического лица, финансовое положение юридического лица, значимость утраченного имущества для собственника или иного владельца.

Грабёж, совершенный организованной группой подразумевает особо квалифицированный состав грабежа. Понятие организованной группы раскрыто в ч. 3 ст. 35 УК РФ. Пленум Верховного Суда в Постановлении от 25 апреля 1995 года разъяснил, что организованная группа применительно к хищениям характеризуется, как правило, высоким уровнем организованности, планированием и тщательной подготовкой преступления, распределением ролей между участниками и так далее. Участники не только выполняют объективную сторону грабежа, но и создают условия для его совершения. Организованная группа носит устойчивый характер, что проявляется в продолжительности деятельности и её многоэпизодности.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И ГЕРМАНСКИЙ РЕЙХ: ВРАГИ ИЛИ ДРУЗЬЯ?

Чернов К. Н., Бакшт Д. А.
Сибирский Федеральный университет - филиал в г. Зеленогорск
Центр дополнительного образования детей «Перспектива»

Первая мировая война явилась не только переломным моментом в истории человечества, но и апогеем той системы мирового устройства, которая складывалась столетиями. Те страны, которые прошли «естественный отбор» Средневековья и Нового времени, перед 1914г. практически полностью поделили между собой мир.

В числе этих стран была и Российская империя, занимавшая далеко не последнее место. Ее внешняя политика XIX-начала XX вв. была направлена на естественный для того времени процесс, складывания военно-политических блоков. И, как известно, она примкнула к одному из них – Антанте, англо-французскому соглашению, направленному на ограничение колониальной и торговой экспансии молодых держав (США, Японии, Германии, Италии).

Объектом исследования данной статьи являются русско-германские отношения конца XIX – начала XX века, времен царствования императоров Александра III и Николая II в России и кайзера Вильгельма II в Германии. Цель – попытаться ответить на вопрос могли ли две могучие родственные монархии мира быть союзниками.

В отличие от сегодняшнего дня, в начале XX века «центр мира» находился в «старой-доброй» Европе. Сам этот регион был уже поделен на сферы влияния между ведущими державами: Великобританией, Францией, Германией, Россией, Австро-Венгрией, Италией и Турцией. Между ними можно провести классификацию: первая группа старых колониальных держав – Англия и Франция, вторая группа – молодых колониальных держав, стремящихся к переделу мира, - Германия и Италия, и третья группа великих европейских держав – многонациональные империи, не имеющие колоний за морем (кроме русской базы Порт-Артур), но которые тоже вели достаточно агрессивную внешнюю политику: Австрия, Турция и Россия.

Среди остальных стран Европы тоже можно провести дифференциацию: Португалия, Испания, Нидерланды и Бельгия относятся к старым колониальным странам, потерявшие былые первые места в мировой политике, но склоняющиеся к сохранению статус-кво, естественно им симпатизировала Антанта. Страны

Скандинавии уже полностью утратили боевой пыл, и Швеция согласилась с Германией только на благоприятный нейтралитет, хотя последняя предлагала Финляндию за вступление в «Германский» блок. Третья группа второстепенных стран – страны Балканского региона: Сербия, Болгария, Румыния, Греция, Албания и Черногория. Именно из-за влияния на эти страны и стали возникать многие европейские конфликты между великими державами. Англия и Франция не желали усиления России и Турции и постоянно сталкивали , чем побудили последнюю перейти на сторону Германского Рейха; русско-австрийские отношения часто стали накаляться до предела, прежде всего из-за столкновения интересов на Балканах, также монархия Габсбургов страдала от славянских сепаратистов и террористов, которых поддерживала Россия.

В этой сложной ситуации и происходило складывание предвоенного мира с помощью колонизации, интервенций, договоров и локальных империалистических войн.

Для России стал наиболее острым вопрос в выборе союзников, а значит в выборе ориентира в ее геостратегии. До Крымской войны Россия сама возглавляла военно-политический блок стран-монархий, а после поражения в 1856г. и развала этого блока из-за противоречий Пруссии и Австрии в «германском вопросе» вовсе осталась без поддержки и европейских делах.

Однако после поражения Франции в франко-прусской войне и одностороннего со стороны России разрыва Парижских конвенций в 1871г. ситуация повернулась выгодно для России: при образовании Рейха давний соперник России – Франция сильно ослаблен, Британия же оставалась традиционно в изоляции и противником России, Австрия не восстановилась от поражения в австро-прусской войне 1866г и внутренних потрясений. Наметилась перспектива русско-германского союза и подтверждение этому существование в 1873-1887 гг. « Союза Трёх Императоров». Ситуация изменилась в конце 80-х годов XIX века: «Союз Трёх Императоров» распался и стало известно о существовании Тройственного союза, что подтолкнуло Россию к заключению военно-политического союза с Францией.

Российская империя и Германский Рейх в начале XX века были соседями, у которых были достаточно хорошие отношения, и не было неразрешимых противоречий. Кроме династических и экономических связей двух империй существовали и историко-культурные.

К началу XX века на престолах этих стран сидели два кузена – кайзер Вильгельм II в Германии и император Николай II в России. Оба были за дружбу и тесное сотрудничество. Однако проблема была в том, что окружение русского правителя было настроено крайне антигермански – начиная от жены, заканчивая советниками.

Кайзер же, в отличие от кузена, был человек решительный, и свои взгляды отстаивал, несмотря на «авторитетные» возражения. В самом начале своего правления он отправил в отставку Бисмарка, поскольку последний был за репрессии по отношению к социалистам. Вильгельм II высказывал мысль о необходимости некоторых уступок рабочим, тем самым ослабляя социалистические партии и не разрушающая основ Рейха.

Николай II, надо признать, был слабым политиком, как на внешнеполитической арене, так и внутри государства. Когда Вильгельм выходил к бастующим рабочим на встречу, пел «Вахту на Рейне» в гамбургском трактире с народом, Николай побоялся выйти к монархическому шествию с хоругвями 9 января 1905г., панически опасался быть в толпе своих поданных и был не способен на импровизацию или какую-либо сцену «мудрости и милости» монарха.

Во внешней политике серьезных противоречий не было. Единственное пересечение интересов – Багдадская железная дорога. Но экономическая экспансия кайзеровской Германии в Турции, при дружественных отношениях с Россией – выгодно нам, т.к. это обеспечивало стабильный проход через проливы. А может, при поддержке Германии Россия добилась бы аренды какой-нибудь базы в этом регионе. Ведь что было нужно России? Военно-морская база в Проливах наподобие Гибралтара у Англии, которая обеспечивала бы безопасность Причерноморья и обеспечивал бы свободный проход.

Еще в 1900г. генерал А. Н. Куропаткин во всеподданнейшем докладе царю писал о том, что Россия достигла «своих естественных границ» и не нуждается в приращении территории и населения» [Мельков 1999: 34]. Действительно, фактически в Европе не было земель, которые можно было присоединить к России. Южнославянские государства были нищими, далеко находились и требовали интенсивных инвестиций. Карпаты в Австро-Венгрии (Галиция) не питали к России каких-то теплых чувств, что показал опыт на протяжении всего XX века. Об этом говорил и лидер русских монархистов Дурново в своих обращениях к Николаю [Мельков 1999: 57]. Кайзер прямо указывал на то, что России выгодно расширять зону влияния на Восток (не приращения, а зоны влияния). И при возможном альянсе Германия бы «несла ответственность» за Западное направление, как «адмирал Атлантического океана», а Россия, «Адмирал Тихого океана» реализовывала свои интересы на Востоке.

Фактически, у возможного русско-германского союза и с последующим вхождением в него Италии, главный враг – Антанта. Вероятней всего, Германия отказалась бы от сотрудничества с Австрией, последняя примкнула бы к англо-французскому соглашению или должна была полностью подчиниться воли и интересам Германии и России. Если подойти с точки зрения стратегии, то России опять-таки повезло: в случае войны она отвечает за восток габсбургской империи, вместо растянутого от Балтики до Черного моря фронта против Австрии и Германии. Притом стоит отметить, что против Австрии будет действовать Италия и Германия и, в лучшем случае, некоторые балканские державы (Болгария, Сербия и Румыния), которые возможно было подвигнуть на войну за новые землями, и это показали Балканские войны. У Германии и Италии фронт в Европе тоже един – Западный, где была Франция, Бельгия и незначительные силы англичан

(которых может и не быть, если войну начать неожиданно и внезапно). Также у этих двух держав фронты были бы в колониях, но, как показала реальная война, они оказались незначительным эпизодом мировой войны.

Сложным вопросом оставался турецкий, особенно для России здесь видится два варианта. Первый Турция полностью подчиняется диктату России и Германии и становится их полуколонией (Россия получает военные базы на проливах, территориальные уступки балканским странам). Второй вариант более реалистичный: Турция поддерживается Антантой, и сначала подвергается разгрому в войне с коалицией балканских стран при поддержке России и Германии и уже окончательно добивается Россией и балканскими странами в ходе мировой войны. С уверенностью можно полагать, что именно балканский и турецкий вопросы, как и в реальной истории, спровоцировали бы мировую войну между противоборствующими военно-политическими союзами.

Если говорить о финансовой зависимости царизма от «страны рантье»- Франции, то война законный и вполне прилично оправданный повод избавится от долговых пут и отказаться от услуг влиятельных кредиторов.

Что предлагали фактически союзники по Антанте? Ложиться костьми за чужие интересы, постоянно спасать «союзников» и ничего за это не получать. Судя по тому, как вели войну немцы, можно предположить, что при русско-германском союзе война бы велась не за счет «русского мяса». Да и какая держава бы посмела бросить вызов русско-германскому альянсу? Две сильнейшие армии мира смели бы любого врага в короткий срок. В августе 1914г. кайзеровские войска вошли бы в Париж, если бы ни действия русской армии. Именно столкновение двух сильнейших армий на континенте затянуло войну на четыре года.

Германский флот также не нуждался бы во втором «фронте» - Балтике, его усилия были бы направлены на Британию.

Но что тогда с Австрией? Как она может быть в одном лагере с Россией? Никак. И в Германии это понимали. Что было предпочтительнее: дряхлая двуединая монархия или быстро развивающаяся гигантская Российская империя? Из двух двуглавых орлов конечно предпочтительнее российский.

Русско-германский альянс автоматически ликвидировал бы союз Германии с Австрией и России с Францией, укрепил бы германско-итальянские связи, которые были разрушены благодаря сотрудничеству Рейха с Габсбургами. Об этом напрямую говорит в «Майн кампф» Адольф Гитлер анализируя расстановку сил перед Первой мировой войной: «В Риме общее настроение по отношению к Германии было вполне дружественным, между тем как отношение к Австрии было враждебным» [Гитлер 1992: 141].

Гитлер прямо говорил в своем анализе предвоенной ситуации: «Раз Германия взяла курс на политику усиленной индустриализации и усиленного развития торговли, то… не оставалось ни малейшего повода для борьбы с Россией» [Гитлер 1992: 141].

Казалось бы, Гитлер должен быть за «расширение жизненного пространства» на Востоке. Но он упорно говорил о выгодности русско-германского союза и спасительности как для российского престола, так и для германского. Эти две короны были настолько тесно связаны, что после крушения Романовых, пали Габсбурги, а потом рухнул и трон Гогенцоллернов.

Еще одна опасность в русско-германской войне – тесные связи русского народа с германским, как бы странно это ни звучало. Дело в том, что достаточно большой процент генералитета, офицерства армии и флота состояло из немцев [Олейников 2002: 6]. Также германские корни российской императорской династии сыграли на руку революционной антиправительственной пропаганде, что также довольно сильно пошатнуло и без того хрупкий авторитет царя.

Кайзер смог добиться от Николая II соглашения, которое было бы первым шагом к созданию коалиции. Оно было подписано в конце русско-японской войны, в 1905г., в Бьерке, когда стало понятно, что Россия позорно проиграла эту локальную кампанию.

Договор был подписан по инициативе кайзера. Самодержец Всероссийский проявил в этом вопросе невиданную доселе инициативу. Премьер-министр С.Ю. Витте, франкофил, в это время пребывал в Портсмуте, другой германофоб – граф Ламздорф, глава МИДа империи остался в Петербурге. Подписав договор, Николай II подозвал морского министра Бирилева и, по мемуарам последнего, закрыв тест рукой, попросил поставить подпись. Это обстоятельство показывает, что в те времена еще возможны были такие встречи «без галстуков» на яхтах [Яковлев 1994: 39].

Но С. Ю. Витте, вернувшись из Портсмута, где заключил мир с Японией, совершил турне по Европе, Франция, Германия, где получил орден Белого Орла от кайзера и имел доверительный договор с германским монархом, где конечно присутствовала тема Бьёркского договора. И вернувшись в Россию Витте, надавил вместе с Ламздорфом и императрицей на царя, что бы Бьеркский договор был аннулирован и Николай уступил. После этого акта Германия не навязывалась в союзники, хотя встреча императорских яхт происходила не раз.

Стоит немного представить перспективы русско-германско-итальянского альянса во время и после мировой войны. Во-первых, Россия освобождается от долгов Франции и Англии либо в счет контрибуции, либо просто аннулирует. Во-вторых, Россия «большой победоносной», но краткосрочной войной восстанавливали внешнеполитический престиж, а также усиливался авторитет власти, который, как уже отмечалось свыше, был не в самом лучшем состоянии. В-третьих, это территориальные изменения на которые можно рассчитывать при новом разделе мира.

Победа принесла бы неизбежную перекройку карты мира, от этого никуда бы нардам не удалось уйти. Бесспорно, на карте появилась бы независимая Индия, Канада, Австралия. Германия откусила бы такой непомерно большой «колониальный» кусок «пирога», что, если бы ни подавилась, то долго бы ни ввязывалась более в подобные авантюры, поскольку дрожала бы за свои заморские владения, как Британская империя. Предположительно карта запада Франции могла бы несколько поменяться, а такие государства как Люксембург и Бельгия, возможно, прекратили бы свое суверенное существование и стали бы особой провинцией с широкой автономией по типу Эльзас-Лотарингии.

Победа России, Германии и их союзников привела бы к неизбежной перекройке карты мира. Бесспорно, на карте появилась бы независимая Индия, Канада, Австралия. Россия получила территориальные приобретения, сферы влиянии в Европе (Галиция, часть австрийской Польши, Балканы) и на Востоке (Армения, Персия, Афганистан, Тибет), улучшилось бы положение России на Дальнем Востоке. Была бы достигнута давняя желанная цель России - черноморские проливы.

Германия откусила бы такой непомерно большой кусок ««колониальный пирога», что долго или вообще бы ни ввязывалась в борьбу, поскольку осваивала новое «жизненное пространство» и дрожала бы за свои заморские владения, как Британская империя. Предположительно карта запада Франции могла бы несколько поменяться, а такие государства как Люксембург и Бельгия вероятней всего прекратили бы свое суверенное существование и стали бы особой провинцией с широкой автономией по типу Эльзас-Лотарингии.

Точно можно сказать, так это то, что Австро-Венгрия бы канула в лету. Богатое габсбургское наследие к началу XX века было приговорено, это факт и факт неоспоримый. Иллюзии кронпринца Франца-Фердинанда по поводу Австро-Венгро-Славии были не более чем меча немецкоязычной элиты Австрии, которая хваталась за любую соломинку, лишь бы сохранить статус-кво в разваливающимся вековом наследии династии Габсбургов. Италия сразу получала все спорные территории, которые находились до того в распоряжении Вены (Триест и Тироль), Германия – Верхнюю Силезию, Лужицы, Чехо-Моравию и собственно Австрию.

Венгрию бы никакой реально мыслящий и переживающий за свою страну политик ни за что не взял бы под свое покровительство, поскольку, как показал весь исторический опыт славной династии Габсбургов, это было вредно для империи, рискнувшей включить в себя этот самобытный край. Поэтому выгодно для всех создать независимое Венгерское королевство с каким-нибудь слабым приглашенным королем, которого выбрала бы финансово-политическая верхушка страны (олигархия в данном случае была предпочтительнее амбициозной самодержавной династии). Появилась бы возможность относительно умиротворить Балканы, Сербия бы расширилась за счет южных славянских провинций Австро-Венгрии, и совместными усилиями России и Германии, возможно, было контролировать ситуацию в этом беспокойном регионе, Россия наконец-то развязала бы себе руки на Балканах. Однако при складывании Югославянской федерации Сербии, Хорватии и Словении нужно подходить осторожно, чтобы не включились спорные с Венгрией территории вроде Крайны, Истрии и Трансильвании, дабы избежать тех тлеющих межнациональных конфликтов, которые ныне наблюдает человек XXI века в той же Трансильвании и провинции неподалеку (Косово, например).

Касаясь перспективы столкновения интересов России и Германии в уже поделенном мире, здесь возможно предположить ,что и Россия и Германия для своих же интересов не стремились к полному ослаблению вчерашних противников Германия была бы заинтересована в Великобритании против России(действия Гитлера накануне Второй войны этому подтверждения), Россия заинтересована во Франции против Германии и это вполне понятно политика всегда должна быть реальной. Также возможно появление нового врага, после разгрома Англии и Франции с большой долей вероятности возможен и союз с США и новый виток борьбы.

К сожалению Победы русско-германского оружия не произошло. Не было выгодного нам итога, не было знамен Гогенцоллернов и Романовых на парадах Победы в Берлине и Петербурге. Были лишь революции в обеих империях, гражданские войны, тоталитарные режимы и повторная, но более кровавая и жестокая мировая война.

Итак, Россия при реально историческом складывании альянсов получила роль исполнителя планов Франции и Англии (русские корпуса на Западном фронте и повелительный тон, который предъявляли «союзники»), сражалась за чужие интересы и не получила ничего, кроме потерь, военных долгов и революции. Парадокс выбора Российской империи состоит в том, что, не имея особых противоречий с Рейхом и Италией, но, имея такие с Францией и Англией, царизм не сумел прагматично оценить, просчитать политические «плюсы» и «минусы» в выборе союзников и противников и выбрал ту сторону, которая была противоестественна его геополитическим интересам и привела его к краху и радикально изменила историю России и мира в XX веке.

Поэтому необходимо изучать исторический опыт, несмотря на, то, что он и негативный, рассматривать и альтернативные, казалось бы, несопоставимые с реальным положением и раскладом сил возможности для достижения политических результатов и для защиты и реализации национальных интересов современной России. Тем более что в современном мире появились наглядные примеры, как реализуются интересы отдельных стран и их союзников, и делается реальная политика, настоящая и будущая история, которую ещё в недавнем прошлом можно было, смело назвать альтернативной.

Список литературы

Гитлер А. Моя борьба / Пер. с нем. - М.: ИТФ «Т-Око», 1992.
Мельков. Первая Мировая война. Пролог XX века. - М.: Наука, 1999.
Олейников Д. Вы не понимаете немцев // Родина. - 2002 . - № 10.
Яковлев Н. Н. Последняя война старой России. – М.: Просвещение, 1994.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ

Чорномидз Ю. Н.
Кубанский государственный университет

Правосубъектность в данной работе употребляется в смысле возможности быть субъектом международного права. Рассматриваются виды субъектов, их классификации, признаки, современные тенденции. Из теории права мы знаем, что в понятие правосубъектности входит правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. Вопросом остаётся: можно ли считать субъектом лицо (образование), которое обладает лишь одним из элементов правосубъектности? Если презумпция отрицательного ответа на этот вопрос, тогда какой статус стоит придавать этим образованиям: «полусубъекты», участники международных правоотношений или субъекты конкретных правоотношений? Мы встанем на позицию концепции, что все образования, участвующие в международных правоотношениях, будут субъектами международного права, но только с разным объемом правосубъектности (правоспособности, дееспособности, деликтоспособности) за счёт разницы выполняемых функций. И соответственно подлежат классификации по различным основаниям.

Актуальность темы обусловлена общемировыми процессами по приданию статуса независимых государств, всё большей значимостью в жизни общества больших корпораций, обладанию индивидами широким спектром прав, обязанностей и ответственности.

Также рассмотрим вопрос о правосубъектности международных организаций, казалось бы, одних из самых «простых», классических субъектов международного права, но в настоящее время международные организации приобретают новые формы, и их правосубъектность и статус на международной арене варьируются.

От чёткого понимания вопросов международной правосубъектности на практике зависит дальнейшая мировая политика и «милитари» обстановка.

Обобщив определения субъектов международного права, приводимые в научных трудах таких авторов как Я. Броунли, И. И. Лукашук, Ю. М. Колосов, Г. В. Игнатенко, Г. И. Тункин и др., можно собирательно обозначить признаки субъектов: образование (самостоятельное); способность непосредственно обладать правами и обязанностями по международному праву; способность участвовать в создании и (или) осуществлении норм международного права. Также выделяют признак – возможность вступать в международные публичные (междувластные) правоотношения [Колосов 1998: 56]. На наш взгляд, наиболее удачная конструкция – это считать субъектами образования, участвующие в реализации норм международного права тем или иным способом, имеющие права и обязанности согласно нормам международного права и могущие их реализовывать и защищать. Также немаловажным признаком субъекта мы предлагаем считать упоминание о них, как о субъектах, как о носителях прав и обязанностей, правосубъектности и в других формулировках в международно-правовых нормах. Ведь степень участия субъекта в международно-правовых отношениях определяется объемом представленных ему нормами международного права прав и обязанностей.

Таким образом, дабы избежать всех теоретических споров, необходимо закрепить легальное понятие субъекта международного права на договорном уровне путём перечисления признаков, причём таким образом, чтобы под эту правовую конструкцию подпадали как существующие в настоящее время, так и созданные в будущем субъекты.

Другой путь решения этой проблемы заключается в закреплении процедуры признания того или иного вида образований субъектом международного права мировым сообществом. И с появлением каждого нового субъекта стоит его признавать в качестве такового с последующим нормативным утверждением этого решения, например, на конвенционном уровне.

История знает весьма интересные варианты признания субъектов именитыми учёными. Таким было учение профессора Петербуржского университета Ф. Ф. Мартенса. Согласно его позиции, непосредственными субъектами международного права и деятелями в области международного общения являются независимые народы или государства европейской цивилизации, государства же Востока исключаются из числа субъектов, так как международное право регулирует отношения только между «цивилизованными государствами» [Мартенс 1887: 324]. Стоит ли осуждать великого учёного за излишне позитивный подход. Его позиция отвечала требованиям времени. Субъектом международного права, по мнению М. Н. Капустина, является народ, Л. А. Камаровского – «международный союз», П. Е. Казанского – государство и общество. В международно-правовой мысли России существовали подходы, согласно которым к субъектам международного